

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Болаева Г.Б. Психологическое благополучие и представления о жизни у студентов разных национальностей // Психолог. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.6.72423 EDN: HIKKQB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72423

Психологическое благополучие и представления о жизни у студентов разных национальностей

Болаева Герел Баатровна

ORCID: 0009-0000-8972-8943

старший преподаватель; факультет педагогического образования и биологии; Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Гагарина, 17, кв. 17

✉ gbbolaeva@gmail.com

[Статья из рубрики "Национальный менталитет"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2024.6.72423

EDN:

HIKKQB

Дата направления статьи в редакцию:

21-11-2024

Аннотация: Предметом исследования в данной научной работе рассматриваются особенности психологического благополучия личности и представлений о собственной жизни у русских и калмыцких студентов. Целью исследования является изучение особенностей психологического благополучия личности и представлений о собственной жизни у русских и калмыцких студентов. В качестве задач исследования мы определили, следующие пункты: во-первых, проанализировать особенности уровневых показателей психологического благополучия личности в группах русских и калмыцких студентов; во-вторых, выделить особенности показателей представлений о собственной жизни в группах русских и калмыцких студентов; в-третьих, сравнить особенности показателей взаимосвязей между показателями психологического благополучия личности и представлениями о собственной жизни в группах русских и калмыцких студентов.

Выборку составили две группы студентов в возрасте от 18-23 лет, всего 80 респондентов. Методы исследования – опросник «Шкала психологического благополучия» (автор К.Рифф, адаптация Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко) и

проективная рисуночная методика «Моя жизнь» (авторы: С.А. Безгодова, А.В. Микляева, С.М. Яцышин.). Тема представлена сравнительно небольшим количеством исследований, а также в связи с актуальностью анализа особенностей психологического благополучия представителей разных национальных групп и отсутствием исследований по данной теме. Значимых различий в показателях психологического благополучия, включая общий уровень психологического благополучия в группах русских и калмыцких студентов обнаружено не было. Отсутствуют значимые различия и в особенностях представлений студентов выделенных групп о собственной жизни, в частности в оценке общей характеристики жизни, эмоционального фона жизни, осмысленности жизни и «границ» с миром и социумом. Были получены данные о специфике взаимосвязей между показателями психологического благополучия и параметрами представлений о собственной жизни. Проведенное пилотажное исследование открывает дальнейшие возможности по изучению темы взаимосвязи психологического благополучия и представлений о собственной жизни человека с учетом как собственно качественных особенностей взаимосвязей, так и влияния различных факторов внутреннего и средового характера на эти особенности.

Ключевые слова:

психологическое благополучие личности, границы с миром, общая характеристика жизни, эмоциональный фон жизни, осмысленность жизни, границы с социумом, русские студенты, калмыцкие студенты, национальность, национальные группы

Введение.

В современной психологии понятие «психологическое благополучие личности» (ПБЛ) уже прочно обосновалось в исследованиях отечественных ученых и активно применяется на практике. За последние двадцать лет оформилась достаточно дифференцированная система представлений как о конструкте «психологическое благополучие», в целом [1-7], так и о дифференциально-психологических, социально-психологических факторах, влияющих на уровневые и качественные особенности психологического благополучия личности [8-11]. Для диагностики ПБЛ традиционно используется методика, предложенная К. Рифф (1995), и адаптированная для отечественной выборки [10-14]. Кроме традиционной методики К. Рифф, в арсенал методических инструментов для изучения особенностей психологического благополучия сравнительно недавно включена методика PERMA-profiler [15]. Разработанные методики позволяют в целом рассматривать психологическое благополучие личности как субъективно оцениваемую «успешность», «полноценность» реализации потенциальных возможностей личности. К. Рифф давала такое определение психологическому благополучию личности — это наличие у человека специфических, устойчивых психологических черт, позволяющих ему функционировать значимо более успешно, чем при их отсутствии. В качестве основных составляющих психологического благополучия выделены шесть: позитивные отношения с другими (наличие теплых и доверительных отношений с другими); автономия (независимость); управление средой (способность человека эффективно применять внешние ресурсы); целенаправленность жизни (высокоразвитая способность к рефлексии, осмысленность); личностный рост (эффективное использование личностных черт, развитие талантов); самопринятие (признание себя, позитивное отношения к своим личностным чертам).

Обзор литературы.

Несмотря на богатую палитру исследований в области ПБЛ, с учетом социально-экономического контекста и событий, происходящих в обществе, можно выделять акценты, привлекающие внимание к интерпретации проблемы психологического благополучия личности. Одним из таких акцентов для современной ситуации являются национальные особенности психологического благополучия личности [\[16, 17\]](#). Можно привести пример работы А.Г. Самохваловой, Е.В. Тихомировой, О.Н. Вишневской, Н.С. Шиповой, Э.В. Асриян, которые в своей статье об особенностях психологического благополучия российских и армянских студентов пришли к выводу, что несмотря на наличие сходств в анализе благополучия как результата и цели деятельности и образа будущего, к которому стремится человек, студенты разных национальностей по-разному интерпретируют содержание этого конструкта. Россияне сочетают семейное, личностное и профессиональное благополучие более органично, чем их армянские ровесники. При этом армянские студенты лучше интегрируют успешность в межличностном и внутриличностном взаимодействии тогда, как российские студенты склонны эти параметры разделять [\[18, с. 123\]](#).

В статье Ли Тун и А.Г. Самохваловой показано, что есть общекультурные и специфические характеристики психологического благополучия у российских и китайских студентов в ранней взрослости. Общей культурной чертой, объединяющей русских и китайских студентов, можно назвать снижение общего уровня психологического благополучия. Подчеркивается, что для российских студентов заметна более высокая степень удовлетворенности жизнью. Россияне придают своей жизни полноценный смысл, нацелены на изменение социального статуса в будущем, стремятся к достижению успеха в жизни. Психологическое благополучие у китайских студентов более определено; его можно изобразить как благополучие, ориентированное на социальную желательность, что объяснимо согласно реальному социокультурному контексту их жизни [\[18, с. 65\]](#).

В исследовании Н.Е. Есманской и Нгуен Ван Ут Ньи, описывающем психологическое благополучие современных российских и вьетнамских студентов, было выявлено, что высокий уровень психологического благополучия характерен только для российских студентов, тогда как в группе вьетнамских студентов обнаружено большее количество респондентов с низким уровнем ПБЛ. Подчеркивается, что наиболее высокие показатели в обеих группах касаются шкалы личностного роста [\[19, с. 1\]](#).

В работе М.А. Латышевой и А.М. Суюновой рассматриваются этнические особенности ценностных характеристик психологического благополучия старшеклассников Крыма на примере русских и татар. Данные демонстрируют различия взаимосвязей ценностей на уровне индивидуальных приоритетов с благополучием у русских и крымскотатарских старшеклассников. Обнаружено, что несмотря на близость показателей ценностей респондентов из разных этнических групп на уровне индивидуальных приоритетов, динамические отношения между ценностными типами у подростков-крымских татар носят более выраженный конкурентный характер, чем у их русских сверстников, снижая степень психологического комфорта школьников [\[20, с. 89\]](#).

Учитывая, что тема представлена сравнительно небольшим количеством исследований, а также в связи с актуальностью анализа особенностей психологического благополучия представителей разных национальных групп, мы предприняли эмпирическое исследование психологического благополучия и представлений о собственной жизни

русских и калмыцких студентов.

Уточним, что, согласно Большому универсальному словарю русского языка понятие «национальность» определяется как: «принадлежность к какой-либо нации, народности как этническая характеристика человека» [21, с. 601]. Среди них такие национальности как русские и калмыки. Этот же словарь определяет понятие «русский» как «восточнославянский народ, составляющий основное население России; представители этого народа», а «калмыки» как «народ, составляющий основное население Калмыкии; представители этого народа» [21, с. 530].

Материалы и методы исследования.

Целью исследования является изучение особенностей психологического благополучия и представлений о собственной жизни у русских и калмыцких студентов.

В качестве задач исследования мы определили, во-первых, проанализировать особенности психологического благополучия в группах русских и калмыцких студентов; во-вторых, выделить особенности представлений о жизни в группах русских и калмыцких студентов; в-третьих, сравнить особенности взаимосвязей между показателями психологического благополучия и представлениями о жизни в группах русских и калмыцких студентов.

На основе анализа исследований по проблеме мы сформулировали следующие гипотезы:

- в группах русских и калмыцких студентов могут быть обнаружены значимые различия в уровневых показателях психологического благополучия;
- в группах русских и калмыцких студентов могут быть обнаружены значимые различия в особенностях представлений о жизни;
- взаимосвязи между показателями психологического благополучия и особенностями представлений о жизни в группах русских и калмыцких студентов могут различаться.

Выборку исследования составили две группы студентов в возрасте от 18 до 23 лет по 40 человек:

1 . Группа русских студентов (далее – группа 1), обучающихся в Российской государственный аграрный университет (Московская сельско-хозяйственная академия) им. К.А. Тимирязева, родившихся, проживших большую часть жизни и проживающих в настоящее время в г. Москве. Среди них 11 мужчин (27,5 %) и 29 женщин (72,5 %).

2 . Группа калмыцких студентов (далее – группа 2), обучающихся в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова, родившихся, проживших большую часть жизни и проживающих в настоящее время в г. Элиста, Республики Калмыкия. Среди них 18 мужчин (45 %) и 22 женщины (55 %).

В качестве методологии исследования были выбраны дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (адаптирован Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко) и проективная рисуночная методика «Моя жизнь» (авторы - С.А. Безгодова, А.В. Микляева, С.М. Яцышин), «метод экспертов оценок по дискретной шкале Лайкерта», а для обработки и анализа полученных данных были применены методы математической статистики. Математическая обработка статистических данных проводилась при помощи программы SPSS Statistics 22.0.

Результаты исследования.

Данные о процентном соотношении респондентов с разным уровнем ПБЛ в группах 1 и 2 представлены в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение респондентов с разным уровнем ПБЛ в группе 1 и группе 2

Показатель ПБЛ	Русские			Калмыки		
	Низкий уровень, %	Средний уровень, %	Высокий уровень, %	Низкий уровень, %	Средний уровень, %	Высокий уровень, %
Позитивные отношения	45	55	-	25	70	5
Автономия	15	65	20	-	75	25
Управление средой	42,5	55	2,5	30	62,5	7,5
Личностный рост	22,5	72,5	5	20	70	10
Цели в жизни	45	55	-	30	70	-
Самопринятие	37,5	62,5	-	22,5	62,5	15
Общий показатель ПБ	40	60	-	22,5	75	2,5

Для группы 1 характерно отсутствие респондентов с высоким уровнем показателя ПБЛ. Большинство респондентов группы 1 демонстрируют средние значения общего показателя ПБ, а 40% респондентов относятся к группе с низким уровнем ПБЛ. Что касается отдельных шкал, то такая же тенденция, то есть отсутствие либо незначительное количество респондентов с высокими показателями по шкалам, характерна для всей группы. Только 20% респондентов группы 1 демонстрируют высокий уровень ПБЛ по шкале «Автономия». Большинство имеют средние значения по всем шкалам. Что касается низких показателей, то такие показатели характерны для 45% респондентов по шкале «Управление средой», для 45% респондентов по шкале «Позитивные отношения с окружающими» и 42,5% респондентов по шкале «Управление средой».

В группе 2 соотношение показателей по разным уровням ПБЛ по всем шкалам свидетельствует о том, что при незначительном количестве респондентов с низким уровнем ПБЛ (2,5%), основная часть респондентов (62,5%) демонстрируют средний уровень общего показателя психологического благополучия. Наиболее «ресурсным» для группы 2 является показатель «Автономия», поскольку респондентов с низким уровнем по этому показателю нет, а доля респондентов со средним и высоким уровнем составляет 75% и 25% соответственно.

Если говорить об общей тенденции, предваряющей анализ значимых различий в показателях ПБЛ в группах 1 и 2, то можно констатировать более «благоприятную» ситуацию по уровневым показателям ПБЛ в группе 2. Кроме того, если для группы 1 «ресурсным» является показатель «Автономия», то для группы 2, кроме этого показателя, вклад в общий показатель ПБЛ вносят такие шкалы, как «Самопринятие», «Личностный рост» и «Управление средой».

Мы провели анализ значимых различий между показателями ПБЛ двух групп по критерию Манна-Уитни. В результате статистической обработки данных значимых различий между показателями психологического благополучия в выделенных группах обнаружено не было.

Следующая задача исследования посвящена сравнительному анализу особенностей представлений о жизни в группе русских студентов (группа 1) и в группе калмыцких студентов (группа 2). Группа экспертов в количестве 5 человек (студенты профильного факультета Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова) оценивали результаты рисуночной методики «Моя жизнь» с помощью метода экспертных оценок по дискретной шкале Лайкерта по критериям: стабильность-изменчивость, доброжелательность-враждебность мира, эмоциональный фон (позитивный/негативный), активность-пассивность, границы с миром (присутствуют/отсутствуют), границы с социумом (присутствуют/отсутствуют).

Значения полученных в результате экспертной оценки показателей рисуночной методики «Моя жизнь» представлены на рисунке 1.

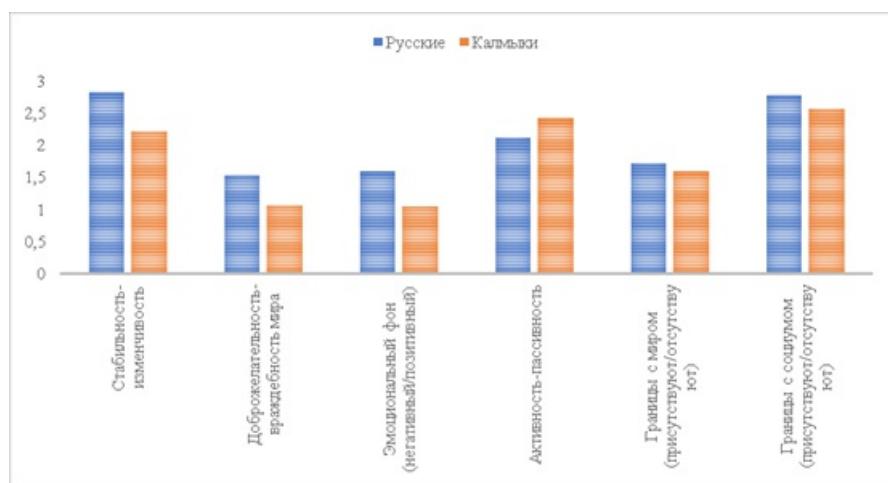

Рисунок 1 - Сравнение средних значений показателей рисуночной методики «Моя жизнь» в группе 1 и группе 2

Есть смысл уточнить, что эксперты оценивали параметры, опираясь на предложенные авторами методики «интерпретационные контексты»: общая характеристика жизни, эмоциональный фон жизни, осмысленность жизни и «границы» собственной жизни и соответствующие этим контекстам показатели. Общий «портрет» собственной жизни для респондентов группы 1 достаточно противоречив. С одной стороны, образ характеризуется высокими показателями по таким дескрипторам, как «стабильная», «доброжелательная», однако доминирует «негативный эмоциональный фон», актуализированы «границы» с миром и социумом. Для группы 2 характерно более «сбалансированное» представление о собственной жизни, связанное с высокими значениями по показателям «доброжелательность» мира и «активность» при тенденции к отсутствию «границ» с миром и социумом.

Проведенный анализ значимых различий между показателями рисуночной методики «Моя жизнь» в двух группах по U критерию Манна-Уитни позволяет констатировать, что значимых различий обнаружено не было.

Самостоятельной задачей исследования явилось изучение корреляционных связей в группах 1 и 2 между показателями ПБЛ и проективной рисуночной методики «Моя жизнь» с целью проверки гипотезы о том, что взаимосвязи между показателями психологического благополучия и особенностями представлений о жизни в группах русских и калмыцких студентов могут различаться. Проведенный корреляционный анализ (по критерию Пирсона) показал, что взаимосвязи между показателями этих методик, а также возрастом респондентов как в группе 1 (табл.2), и в группе 2 (табл.3) различны.

Таблица 2 - Значимые корреляционные связи между показателями ПБЛ и показателями методики «Моя жизнь» в группе 1

	Возраст	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Сай
Стабильность-изменчивость	-	-	-	,324*	-	-	-
Активность-пассивность	-	-	-	,433**	-	-	-
Границы с социумом (присутствуют/отсутствуют)	-,364*	-	-	-	-	-	-

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 3 - Значимые корреляционные связи между показателями ПБЛ и показателями методики «Моя жизнь» в группе 2

	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Сай
Стабильность-изменчивость	-	-	-	,490**	-	-
Активность-пассивность	-	-	-	-,419**	-	-
Границы с миром (присутствуют/отсутствуют)	-	-	-	-	-	-

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что характеристика стабильности/изменчивости собственной жизни респондентов разных национальностей связаны с разными показателями ПБЛ. В группе 1 показатель ПБЛ «управление средой» положительно связан с показателем «стабильности/изменчивости жизни», то есть чем больше респондент обладает властью и компетенцией в управлении окружением, тем больше изменений в собственной жизни демонстрирует испытуемый. Также чем больше показатель «управлением средой», тем более пассивная жизнь изображается опрашиваемыми, то есть, чем больше контролируется вся внешняя деятельность, тем пассивней человек вступает во взаимодействие с внешним миром. Для группы 1 характерна отрицательную взаимосвязь между возрастом опрашиваемых и присутствием/отсутствием «границ с социумом», то есть чем старше респонденты, тем в представлениях о своей жизни больше актуализируется «граница» по отношению к социуму.

В группе 2 показатель ПБЛ «личностный рост» положительно связан со «стабильностью/изменчивостью жизни», то есть чем выше «личностный рост», тем выше изменчивость жизни у испытуемых или чем больше респондент изменяется в соответствии с собственными познаниями и достижениями, тем большей динамичностью характеризуется его представление о собственной жизни. Показатель «личностный рост» отрицательно связан с «активностью/пассивностью жизни», то есть чем выше субъективная оценка реализации своего личностного потенциала, тем больше

представления о собственной оцениваются по показателю «пассивность». Отрицательный характер взаимосвязи между показателем ПБЛ - «самопринятие» и «границы с миром» свидетельствует о том, что, чем выше человек оценивает свое прошлое, тем более акцентирован показатель наличие «границ» с миром.

Обсуждение результатов исследования.

Возможность полноценной интерпретации полученных данных предполагает основательного обращения к анализу ценностно-смысловой сферы выделенных по этническому признаку групп респондентов и представляет собой перспективной направление дальнейших исследований. Гипотезы о наличии значимых различий у групп 1 и 2 по показателям психологического благополучия личности и особенностей представлений о жизни не подтвердились. Однако, данные, полученные на этом этапе эмпирического исследования, могут свидетельствовать о том, что особенности психологического благополучия молодых людей взаимосвязаны с их представлениями о собственной жизни, причем разные составляющие психологического благополучия находятся во взаимосвязи с различными аспектами представлений о собственной жизни в группах студентов с разными социально-демографическими характеристиками.

Ограничения исследования.

К ограничениям исследования следует отнести, во-первых, небольшой объем выборки и возрастные ограничения. Во-вторых, существуют также ограничения, связанные с возможностями проективных методик и работы по интерпретации результатов. Указанные ограничения могут рассматриваться как ориентиры для направлений дальнейших исследований.

Заключение.

Таким образом, в исследовании получены данные об отсутствии значимых различий в показателях психологического благополучия, включая общий уровень психологического благополучия, а также в представлениях о собственной жизни по параметрам общей характеристики жизни, эмоционального фона жизни, осмыслинности жизни и «границ» с миром и социумом в группах русских и калмыцких студентов. Вместе с тем, в результате корреляционного анализа обнаружено, что для выделенных групп студентов разные показатели психологического благополучия взаимосвязаны с такими особенностями представлений о собственной жизни, как «стабильность – изменчивость» и «активность – пассивность». Для группы русских студентов – это возможность управлять и изменять окружающую среду, тогда как у калмыцких студентов – это стремление к реализации своего потенциала и личностному росту.

Выводы.

Нами были достигнуты задачи: во-первых, проанализировать особенности психологического благополучия в группах русских и калмыцких студентов, где у калмыцких студентов уровневые показатели выше; во-вторых, были выделены особенности представлений о жизни у обеих групп; в-третьих, найдены корреляции у обеих групп между показателями ПБЛ и представлениями о своей жизни. В дальнейшем мы рассматриваем более основательный анализ полученных данных в качестве перспективы дальнейших исследований в области психологического благополучия личности и представлений о собственной жизни у групп русских и калмыцких студентов. Проведенное пилотажное исследование открывает дальнейшие возможности по изучению темы взаимосвязи психологического благополучия и представлений о

собственной жизни человека с учетом как собственно качественных особенностей взаимосвязей, так и влияния различных факторов внутреннего и средового характера на эти особенности. Особого внимание требует анализ диагностических возможностей методических инструментов, в частности, требует уточнения возможность обращения к проективным методикам как вспомогательному психодиагностическому инструментарию.

Библиография

1. Болаева Г.Б. Исследование жизненного пространства личности в истории психологии // Теоретическая и прикладная психология: Традиции и перспективы материалы IX Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. С. 38-41.
2. Панюкова Ю.Г., Панина Е.Н., Болаева Г.Б. Проблемы и перспективы исследования феномена благополучия в российской психологии // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 79-84.
3. Sarasjärvi, K.K., Elovinio M., Appelqvist-Schmidlechner, K., Solin, P., Tamminen, N., Therman, S. (2023). Exploring the structure and psychometric properties of the Warwick-Edinburgh Mental Well-Being Scale (WEMWBS) in a representative adult population sample. *Psychiatry Research*, 328. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2023.115465>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165178123004158>).
4. De Vries, L.P., Pelt, D.H.M., Van der Ploeg H.P., Chinapaw, M. J.M, De Geus, E.J.C., Bartels, M. (2022). The association between well-being and a large variation of accelerometer-assessed physical activity and sedentary behavior measures. *Mental Health and Physical Activity*, 22. <https://doi.org/10.1016/j.mhpaa.2022.100446>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1755296622000084>).
5. De Vries, L.P., Van de Weijer, M., Bartels, M. P. (2023). A systematic review of the neural correlates of well-being reveals no consistent associations. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 145. URL: <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2023.105036>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149763423000052>).
6. Lengieza, M. L., (2024). Eudaimonic self-expansion: The effects of eudaimonic reflections on nature connectedness *Journal of Environmental Psychology*, 94. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2024.102231>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494424000033>).
7. Upsher, R., Nobili, A., Hughes, G., Byrom, N. A. (2022). Systematic review of interventions embedded in the curriculum to improve university student wellbeing. *Educational Research Review*, 37. URL: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2022.100464>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1747938X22000331>).
8. Jagannath, S., Gatersleben, B., Ratcliffe, E. (2024). Flexibility of the home and residents' psychological wellbeing. *Journal of Environmental Psychology*, 96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2024.102333>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272494424001063>).
9. Пуговкина О.Д., Шильникова З.Н. Концепция mindfulness (осознанность): неспецифический фактор психологического благополучия // Современная зарубежная психология. № 2, 2014. С. 18-22.
10. Мешкова Т.А., Бакланова, Е.Г. Психологическое благополучие в предпенсионном и пенсионном возрасте: эффекты академического хорового пения // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Том 32. № 1. С. 79-102.
11. Biswas, T., Mäkelä, L., Andresen, M. (2022). Work and non-work-related antecedents of expatriates' well-being: A meta-analysis. *Human Resource Management Review*, 32. URL: <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2021.100889> (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053482221000711>).

12. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 2. С. 82-93.
13. Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. // Психологический журнал, 2007 г. № 3. С. 24-37.
14. Tejada-Gallardo, C., Blasco-Belled, A., Alsinet, C. (2023) Does mental well-being predict being perceived as a happy peer? A longitudinal social network study. *Personality and Individual Differences, Volume 202*. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111988>. (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886922004937>).
15. Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 4. С. 24-35. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>
16. Ли Тун, Самохвалова А.Г., Психологическое благополучие российских и китайских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 65-69. URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-65-69>
17. Мартиросян К.В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования // Вестник евразийской науки. 2013. № 6 (19). С. 20-25.
18. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Особенности психологического благополучия российских и армянских студентов // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 2. С. 123-143.
19. Есманская Н. Е., Нгуен Ван Ут Ньи Психологическое благополучие современных российских и вьетнамских студентов (на примере студентов Воронежского государственного университета) / отв. ред. С. А. Водяха. Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2019.
20. Латышева М. А., Суюнова А. М. Кызы Этнические особенности ценностных характеристик психологического благополучия старшеклассников Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 4. С. 89-97.
21. Большой универсальный словарь русского языка: в 2-х томах / Под редакцией В. В. Морковкина. Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина. М.: Грамота: АСТ-Пресс Школа, 2023.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются психологическое благополучие и представления о жизни у русских и калмыцких студентов.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко и проективная рисуночная методика «Моя жизнь», «метод экспертов оценок по дискретной шкале Лайкерта», а для обработки и анализа полученных данных были применены методы математической статистики.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях социальных трансформаций сущность и содержание психологического благополучия личности подвержены значительным изменениям. Кроме того, феномен

психологического благополучия личности характеризуется социокультурными особенностями с учетом национальных культурных различий. В этом контексте изучение особенностей психологического благополучия и представлений о жизни на примере русских и калмыцких студентов, представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике «особенностей психологического благополучия и представлений о собственной жизни у русских и калмыцких студентов». В исследования приняли участие студенты двух образовательных организаций, а именно, обучающиеся в РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева (город Москва) и обучающиеся в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова (город Элиста). Возраст студентов составил от 18 до 23 лет, от каждой образовательной организации было обследовано по 40 человек.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме, использованием терминологии, характеризующей предмет исследования, а также описанием полученных результатов.

Структура статьи, к сожалению, не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. Структура данного исследования включает в себя актуальность, организация исследования, методы исследования, анализ полученных данных, ограничения исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особый имеет выявленная тенденция, «данные, полученные на этом этапе эмпирического исследования, могут свидетельствовать о том, что особенности психологического благополучия молодых людей взаимосвязаны с их представлениями о собственной жизни, причем разные составляющие психологического благополучия находятся во взаимосвязи с различными аспектами представлений о собственной жизни в группах студентов с разными социально-демографическими характеристиками».

Библиография содержит 21 источник, включающий в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные подходы к рассмотрению вопросов психологического благополучия личности, особенностей этого феномена и факторов, которые его определяют. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «в исследовании получены данные об отсутствии значимых различий в показателях психологического благополучия, включая общий уровень психологического благополучия, а также в представлениях о собственной жизни по параметрам общей характеристики жизни, эмоционального фона жизни, осмыслинности жизни и «границ» с миром и социумом в группах русских и калмыцких студентов. Вместе с тем, в результате корреляционного анализа обнаружено, что для выделенных групп студентов разные показатели психологического благополучия взаимосвязаны с такими особенностями представлений о собственной жизни, как «стабильность – изменчивость» и «активность – пассивность». Для группы русских студентов – это возможность управлять и изменять окружающую среду, тогда как у калмыцких студентов – это стремление к реализации своего потенциала и личностному росту».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководителями, администрацией

образовательных организаций, специалистами по работе со студентами, психологами, социальными педагогами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что особое внимание целесообразно было бы уделить структуре научной статьи и отдельным ее элементам, в частности, представить и выделить отдельными заголовками введение (актуальность может входить во введение); обзор литературы; раздел «Организация исследования» целесообразно было бы объединить с методами исследования и озаглавить «Материалы и методы», при этом методы следовало бы описать более подробно именно в этом разделе, поскольку в тексте встречаются упоминание о методах, которые изначально не были указаны в разделе «Методы исследования»; не указаны разделы «Результаты исследования» и «Обсуждение результатов», представлен только «Анализ полученных данных» и «Ограничения исследования»; кроме представленного заключения целесообразно было бы сформулировать выводы по проведенному исследованию. При оформлении таблиц и рисунков необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов и оформить их в соответствии с этими требованиями. Сокращенное название образовательной организации «РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева» целесообразно было бы написать полностью, как указано название второй образовательной организации, студенты которой сравнивались со студентами первой образовательной организации. Возможно, в качестве рекомендации, целесообразно было бы пересмотреть название статьи и сделать его более обобщенным, отказавшись в названии от упоминания сравниваемых групп, раскрыть этот аспект и конкретизировать его в самом содержании исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи, в плане его структуры, а саму рукопись рекомендуется вернуть на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования:

Методология исследования: качестве методологии исследования были выбраны дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф» (адаптирован Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко) и проектная рисуночная методика «Моя жизнь» (авторы - С.А. Безгодова, А.В. Микляева, С.М. Яцышин), «метод экспертов оценок по дискретной шкале Лайкерта», а для обработки и анализа полученных данных были применены методы математической статистики. Математическая обработка статистических данных проводилась при помощи программы SPSS Statistics 22.0.

Актуальность: эмпирическое исследование психологического благополучия и представлений о собственной жизни русских и калмыцких студентов является актуальным, поскольку тема

представлена сравнительно небольшим количеством исследований, а также в связи с актуальностью анализа особенностей психологического благополучия представителей разных национальных групп.

Научная новизна: заключалась в выявлении корреляции у обеих групп между показателями ПБЛ и представлениями о своей жизни, а также в связи с актуальностью анализа особенностей психологического благополучия представителей разных национальных групп, мы предприняли эмпирическое исследование психологического

благополучия и представлений о собственной жизни русских и калмыцких студентов. Стиль, структура, содержание: статья хорошо структурирована, написана четким и научным языком, выводы обоснованы, литература соответствует, заявленной тематике. Все разделы статьи логически взаимосвязаны, а положения статьи подтверждены цитатами из авторитетных источников и ссылками на научные исследования.

Библиография: цитируемость научных источников – использованы актуальные источники с 2017 по 2023 гг., охватывающие проблематику рассматриваемого направления исследования.

Апелляция к оппонентам: апелляция к оппонентам заявлена на примере широкого и подробного анализа литературы, в том числе и авторов, которые не были упомянуты в списке литературы, но имеющих широкое признание в научной среде. Апелляция к оппонентам выражена при обращении к работам М.А. Латышевой и А.М. Суюновой, где рассматриваются этнические особенности ценностных характеристик психологического благополучия старшеклассников Крыма на примере русских и татар. Д

Выводы, интерес читательской аудитории: в исследовании получены данные об отсутствии значимых различий в показателях психологического благополучия, включая общий уровень психологического благополучия, а также в представлениях о собственной жизни по параметрам общей характеристики жизни, эмоционального фона жизни, осмысленности жизни и «границ» с миром и социумом в группах русских и калмыцких студентов. Вместе с тем, в результате корреляционного анализа обнаружено, что для выделенных групп студентов разные показатели психологического благополучия взаимосвязаны с такими особенностями представлений о собственной жизни, как «стабильность – изменчивость» и «активность – пассивность».